

Глава 182: Мир мудреца

«Покажите работу!»

«Да, мы хотим увидеть его работу!»

Услышав Хань Чжанфэна, вся толпа снова стала шумной. Не видя работы, никто из них не хотел верить в этот факт.

Это было то, что противоречило всему, что они могли понять.

Король Дуань посмотрел на Хань Чжанфэна, затем вернулся к шумному народу. Если бы у него был выбор, он бы отклонил это предложение.

Но он этого не сделал.

С тех пор, как он начал объявлять первую тройку, он знал, что никто не сможет поверить в результат.

Таким образом, единственный выбор – показать работу, чтобы доказать справедливость экзамена. Кроме того, это был приказ Императора Линь Мубайя.

Рядом с королем Дуаном появился академик в черной официальной одежде. В руке был деревянный ящик, покрытый золотой тканью.

Король Дуань знал, что в нем работа Фан Чжэнчжи.

«Покажите её!» Король Дуань кивнул. Он старался выглядеть максимально дружелюбным. Ему пришлось заставить себя улыбнуться.

Итак, он улыбнулся, при чем радостно.

Золотая ткань была поднята, и деревянный ящик был открыт. Все вышли вперед.

12 академиков подняли каждый из 12 листов высоко над их головами. Они стояли прямо, и имя каждой работы было ясно для всех.

Фан Чжэнчжи.

Что еще более важно, каждая работа имела одинаковую оценку, на каждой была такая же императорская печать, которая гласила: «Печать императора»!

Вся толпа замолчала.

Вся толпа уставилась на ряд работ широко раскрытыми глазами. Им не нужно было проверять их, они знали, что означает эта печать.

«Великий мудрец поставил печать!»

«Печать Императора ... это Печать Императора!»

«Все решено верно?» Он все решил!»

«12 листов, четыре часа, и ни одной ошибки!»

«Не снизили ни одной оценки!»

Все чиновники были ошеломлены. Толпа была в шоке, особенно кандидаты, которые только что сдали экзамен.

Они были меньше всего готовы принять этот факт.

Каждый, кто сдавал экзамен, знал, что на этот раз экзамен был намного сложнее, чем они когда-либо видели.

Четыре часа...

Они не могли даже закончить два листа.

Те, кто добрался до Свитка Второго Класса, закончили в лучшем случае один лист, а те, кто попал в Свиток Первого Класса, справились с большинством вопросов.

Это было слишком сложно!

Тем не менее, кому-то действительно удалось закончить за четыре часа и без ошибок столько листов! Совершенно безупречно!

Как он это сделал?

Невозможно было обмануть кого-то. За всю историю династии никто не смог сжульничать на экзаменах.

Как он это сделал, если он не жульничал?

Су Дунлинь почувствовал, как он покраснел от злости. Ему казалось, что его лицо горит.

«Печать императора ... все верно?!»

Су Дунлинь казалось, что он потратил два десятилетия на учебу. Но на экзамене он чувствовал себя хуже, чем трехлетний ребенок.

«Фан Чжэнчжи!» Су Дунлинь начал дрожать. Это была дрожь от стыда и гнева.

Он подумал о том, что раньше говорили Фан Чжэнчжи и Янь Сю.

«Почему бы тебе не сказать ему, что у тебя уже есть партнер?»

«Даже если бы я сказал ему, что ты будешь со мной, я сомневаюсь, что он сможет понять это на основе его интеллекта».

«Это правда!»

Это было издевательство и унижение. Полное, неподдельное унижение. Су Дунлиня полностью проигнорировали Фан Чжэнчжи и Янь Сю.

«Первый раунд!»

«Первый раунд боевых экзаменов!»

«Я обязательно убью тебя!»

Су Дунлинь хотел оставаться там. Он не мог. Несколько мгновений назад он сказал Фан Чжэнчжи перед всеми, что его имя будет в самом верху свитка.

Но сейчас...

Там было имя Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи – лучший на теоретическом экзамене!

На данный момент никто не осмеливался подвергнуть сомнению место Фан Чжэнчжи. Все смотрели на Фан Чжэнчжи с завистью и ревностью.

Все чиновники были невероятно взволнованы.

Сегодня талант заработал репутацию своему имени. Это означало, что в древние традиции дворов вошла новая кровь.

Все кандидаты смотрели на Фан Чжэнчжи с огнем в глазах.

Он может быть лучшим в теоретическом экзамене. Однако он только в начале Небесного Отражения. Какая хорошая ступенька. Какая прекрасная возможность для них всех.

Разве они не должны волноваться?

Если они обыграют Фан Чжэнчжи в ходе боевых экзаменов, весь мир сосредоточится на них.

Все кандидаты Небесного Отражения смотрели на Фан Чжэнчжи, как волки на овец. Все они были полны предвкушения.

Наньгун Му, который был в тени деревьев, также ушел.

Он ушел в тот момент, когда показали работу. Он ничего никому не сказал. Перед тем, как он ушел, он бессознательно взглянул на юг.

Там была семья Наньгун.

Там был еще один потрясающий талант, Наньгун Хао.

Син Цинсуй не ушел. Он не рассердился. Однако, увидев эти работы, его глаза стали ярче, почти как у хищника, который только что увидел свою жертву.

...

Внутри ароматного сада резиденции Пин Ян.

Пин Ян в красном плаще неподвижно сидела на качелях, она смотрела в сторону академии.

«Он должен быть очень счастлив сейчас?»

«Черт возьми, я не могу позволить ему быть таким дерзким!»

«Но почему же этот проклятый идиот так хорошо справился со всем? Весь тест ...»

«Ар, он меня в могилу сведет, он меня в могилу сведет о, о, о ...»

Пин Ян продолжала бормотать себе под нос, ее выражение постоянно менялось. Она была счастлива, сердитая, грустная, взбешённая ...

В изолированном маленьком дворе на другой стороне резиденции Пин Ян.

Чи Гуянь, одетая в розовое платье, сидела на деревянном стуле, обернутом звериной шкурой. Платье было длиной по колено, раскрывая ее изысканные ноги.

Она выглядела довольно расслабленной, смотря на небо. Золотые лучи солнца светили на неё, из-за чего она выглядела бессмертной, которая спустилась с небес.

«Неудивительно, что бесстыдный вор всегда лежит в этом положении. Так довольно удобно... экзамен. На этот раз мне не нужно помогать, он сам туда пошел, я могу отдохнуть...»

Чи Гуянь пробормотала себе и закрыла глаза, ухмыляясь.

Юэ, которая была одета в зеленое платье, стоял на страже у входа в маленький двор.

Она была ошеломлена увиденным. Она так долго была с Чи Гуянь, но она никогда не видела, чтобы Чи Гуян так сидела.

«Почему мне кажется, что мисс изменилась. Разве она не ругала меня всегда за плохую осанку?»

...

...

С объявлением рейтинга теоретического экзамена никто не мог поверить своим глазам, в городе не прекращались обсуждения.

Много людей приходили к Юй Ипину, левого премьер-министра. Однако его ворота были явно менее популярны.

Однажды он сказал, что было бы неразумно пытаться решить весь экзамен. Но теперь это стало запретной фразой.

Никто не осмелился упомянуть об этом инциденте.

Однако эту историю знали все в городе. Рассказчики в чайных домах даже придумали разные истории.

Это явно работа его недоброжелателей.

Юй Ипин знал это, и наследный принц Линь Тяньжун. Линь Синьцзюэ рассказал об этом всем, кого видел: «Я не знаю! Кто такой дерзкий? Кто осмелился очернить левого премьер-министра!»

Стабильная политическая система дрогнула. Это, похоже, не имело ничего общего с Фан Чжэнчжи. Но разве без Фан Чжэнчжи это могло бы произойти?

...

Боевые экзамены будут проводиться в плохую погоду.

Дождь в этот день казался еще сильнее, чем раньше. Темные облака наполняли небо, и вокруг всего города бушевали ветры.

Но что с того?

Без дождя не будет радуги.

Более 200 кандидатов в доспехах стояли на открытом воздухе под дождем. Они пристально смотрели вперед.

Вся атмосфера на заднем дворе Императорской Академии была мрачной.

В середине был желтый зонтик. Под зонтом пряталось два человека. Одним из них был скучающий Фан Чжэнчжи в доспехах цвета сапфира, а другой был, казалось бы, ледяным Янь Сюем.

Они стояли под желтым зонтиком. Они выглядели очень опрятными, сильно отличались от предыдущих экзаменов.

Хань Чжанфэн, который был в белой официальной одежде, уставился на одинокий зонтик. Он поднял голову и посмотрел на проливной дождь.

Я сделал ошибку?

После стольких лет, как главный экзаменатор, он видел свою долю в плохой погоде. Однако он никогда не еще видел, чтобы кандидаты использовали зонтик, когда он сам этого не делал!

Он хотел, чтобы такие люди не присоединялись к армии. Иначе такие недисциплинированные ребята будут страдать.

Но это были только Императорские Экзамены. Разве он мог что-то сказать?

Естественно, нет.

«Вы - все элиты династии. Вы также являетесь будущим династии. Однажды, когда вы войдете в дворы, в армию, я надеюсь, что ваш неукротимый дух будет сильным!»

«Загадки Великой династии Ся скоро будут открыты для вас. Однако сначала вы должны пересечь эту дверь. Внутри этой двери будет конкуренция, жестокая, напряженная конкуренция!»

«Они постараются остановить вас. Ваша задача - уничтожить их!»

«Я верю, что вы все знаете, что означает «Мэн Тянь» для Великой династии Ся. Правильно, он тот, кто проехал тысячу миль, чтобы убить Лорда Дьявола, Ди Сыкуна, Мудрого Бога Битвы!».

«Сегодня у вас появится честь войти в «Мир мудреца». Это мир Мэн Тяна, и он записывает все подвиги Мэн Тяна.

«На каждом уровне вы все увидите другой мир и поймете разные вещи».

«Конечно, вы должны быть в состоянии найти их и оставаться в строю!»

«Правила просты, последний выстоявший станет чемпионом этого боевого экзамена!»

Когда Хань Чжанфэн закончил, он осмотрел группу кандидатов. У всех была ненасытная жажда.

Они были в ожидании.

Для этого Императорского экзамена император согласился использовать «Мир мудреца» как поле битвы. Возможно, он чувствовал себя великодушным. Любой, кто войдет туда, независимо от того, пройдет он или нет, получат большую выгоду.

Однако там были огромные опасности ...

Мир Мудреца может быть довольно сложным для кандидатов. Однако, как четко подметил император: «Какой воин не кровоточил?»

Естественно, Хань Чжанфэн знал, что он имел в виду.

Не столкнувшись со смертью человек не мог продержаться на поле битвы независимо от того, насколько сильной она была. Этот человек не мог быть воином Великой династии Ся.

Демоны были невероятно злобными, и этот факт каждый человек должен был принять.

Однако...

Почему это выглядело так, как будто Фан Чжэнчжи совсем не нервничал. На самом деле, он выглядел как скучающий прохожий?

Хань Чжанфэн не мог понять, о чем думал Фан Чжэнчжи. Разве он не хотел пройти боевые экзамены? Или он был уверен в себе?

Это было невозможно.

Боевые экзамены отличались от теоретических экзаменов. Они требовали навыков.

Хотя начальный этап Небесного Отражения не был слабым, но он не мог быть дерзким. Кроме того, на его спине была цель.

Важнее то, что люди, контролирующие мир мудреца, - Хань Чжанфэн и король Дуань.

Время, пространство и люди ...

Если Фан Чжэнчжи сумеет победить.

Это будет бессмысленно.

«Вперёд!»

«Да!»

Все, кроме Фан Чжэнчжи и Янь Сюя, ответили в унисон.

Фан Чжэнчжи не беспокоился, Янь Сю не хотел отвечать.

Они чувствовали себя совершенно по-другому, они стояли под одним и тем же желтым зонтиком.

Огромная каменная дверь открылась.

Это ознаменовало официальную церемонию открытия Императорских боевых экзаменов ...

«Мир мудреца? Мэн Тянь ... почему я не слышал о нем?» Фан Чжэнчжи удивился. Затем он слегка вздохнул, глядя на промокших кандидатов вокруг него.

«Зачем действовать ... тупо!»

Однако он не заметил, что каждый кандидат, который прошел через каменные двери, бессознательно поворачивался к нему с блеском в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/326837>